

доцент кафедры судебной власти и организации правосудия
факультета права НИУВШЭ (г. Москва)

Аннотация на русском языке: *Статья посвящена исследованию примирительной процедуры, ее нормативного закрепления в дореволюционных источниках права, а также законодательных установлений примирительных процедур в зарубежных странах. Приведено сопоставление первоначальной и существующей сегодня в зарубежных странах регламентаций рассматриваемой процедуры. Выявлены положительные аспекты, а также потенциал этих процедур для дальнейшего совершенствования гражданской формы процесса.*

Аннотация на английском языке:

The article is devoted to the study of the conciliation procedure, its legitimization in the pre-revolutionary sources of law, and legislative regulations of conciliation procedures in foreign countries. The comparison between the original and the present in foreign countries regulation is showed. The positive aspect and the potential of these procedures for the further improvement of civil process forms are identified.

Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации)², а также связанные с ним ряд поправок в ГПК РФ. Сегодня нет в гражданском процессе института, на который бы возлагали больше надежд; *a-priori* завоевавшим такой кредит доверия теоретиков и практиков и получившим столь высокую положительную оценку.

Медиация становилась темой многих защищенных диссертаций³. С особой регулярностью сообщалось и продолжают сообщать о возможностях и преимуществах различных способов достижения мира со страниц юридической прессы⁴, проводятся научные конференции, запускался

¹ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

² См.: Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. 2011.

³ См., например, Кузбазгаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера: автореф. ...дис. докт. юрид. наук. СПб., 2006; Брыжинский А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саранск. 2005; Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009 и др.

⁴ См.: Дегтярев С.Л. Мировое соглашение в современной судебной практике // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. статей. Краснодар, СПб., 2004. С. 390-403; Блаkitная О.С. Примирительные процедуры по спорам с

эксперимент по внедрению примирительных процедур на базе Арбитражного суда Уральского федерального округа¹, ведется серьезная работа по созданию учебных пособий и монографических исследований², АРС (альтернативное разрешение споров) активно преподается в некоторых ВУЗах страны, периодически выходит в свет журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение».

Настойчивое обсуждение вопросов урегулирования конфликтов мирным путем дало неплохой результат - внедрение в правовую действительность такого способа «безболезненного» разрешения спора, как медиация. Безусловно, приведенное представляет серьезные сдвиги на пути утверждения новых самостоятельных способов разрешения правовых споров. Но указанный нормативный акт не применяется к отношениям, связанным с оказанием судьей в ходе судебного разбирательства содействия примирению сторон.

Сегодня в законе нет четко обозначенной и регламентированной процедуры примирения в рамках уже возникшего процесса³. Не решен вопрос о характере процедуры примирения (добровольность или принудительность) как в досудебном порядке, так и уже в рамках образовавшейся судебной тяжбы.

административными органами // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Краснодар, 2007. С. 460-463; *Кузбазгаров А.Н.* Примирение сторон как составляющая гражданского процесса и исполнительного производства / Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 229-236; *Канишевская Н.В., Кочетов В.В.* Альтернативные методы разрешения споров (третейские суды, медиация) как необходимая составляющая системы осуществления и защиты гражданских прав, проблемы оценки результатов альтернативных процедур государственными органами / Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. статей. Краснодар, 2008. С. 706-711; и др.

¹ М.Л. Скуратовский еще в 2006 г. предлагал процедуру посредничества запустить в качестве эксперимента, результаты которого должны продемонстрировать, соответствуют ли методы примирения и сама идеология посредничества менталитету российского общества – См.: *Скуратовский М.Л.* Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 62.

² См.: *Яковлев В.Ф.* Не боги горшки обжигают // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2008. №4 (10). С. 17.

³ Высказанная автором мысль в научном исследовании (см.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009) актуальна и сегодня, несмотря на появления Закона о медиации.

В литературе делался акцент о необходимости создания «системы альтернативных способов и средств разрешения споров и урегулирования конфликтов», выделялись условия функционирования данной системы, продумываются дальнейшие действия по её развитию¹. Между тем серьезная роль отводится медиации как альтернативе урегулирования конфликта обращению в суд.

Автор настоящей работы утверждает, что примирение сторон есть самостоятельная цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству². И судебная примирительная процедура несправедливо оставлена без внимания. Сказанное вновь и вновь доказывает то, что «нормативно закреплённая возможность ликвидации спора в самом начале процесса практически не реализуется»³.

Примирение сторон принято рассматривать в двух аспектах - как обязательные процедуры примирения, и как добровольные процедуры. Последние стороны используют только по взаимному согласию. Обязательная процедура примирения предусматривается соответствующей судебной программой или законодательством по всем делам или для определенных категорий дел.

Изучение должно сводиться не только к раскрытию сущностных особенностей задачи примирения, но и к возможностям внедрения самой процедуры.

Концептуальные обоснования несудебных процедур защиты и обеспечения прав и свобод граждан сводятся к потребности в более гибких механизмах, смягчающих формальность системы правосудия, а также к быстрой и дешёвой внесудебных способов урегулирования конфликтов. Однако, это не выступает противовесом примирения сторон в порядке судебной процедуры, а даже, наоборот, являются теми же

---

¹ См.: *Борисова Е.А.* Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2011. № 5.

² См.: *Закирова Д.И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6, 15-17.

³ *Борисова Е.А.* Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских дел // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2009. № 1. С. 13.

характеризующими признаками примирения судебного. Так, для утверждения мирового соглашения на ранних стадиях процесса (при подготовке дела) предусмотрен механизм предварительного судебного заседания, где оно подписывается сторонами, а его условия вносятся в протокол. Одним из последствий заключения мирового соглашения является прекращение производства по делу. Определение о прекращении производства по делу выносится судьей в совещательной комнате после проведения предварительного заседания. Для запуска и проведения предварительного судебного заседания требуется меньше формальностей, нежели для основного (в суд не вызываются все участники правового конфликта, порядок проведения лишен той публичности, что имеет место в залах судебных заседаний; общение суда и сторон более простое, непринужденное и т.д.).

Вместе с тем, нельзя утверждать о том, что изложенный выше механизм разрешения конфликта без вынесения судебного решения и без проведения судебного заседания являет собой примирительную процедуру на досудебной стадии процесса, т.е. на стадии, предшествующей судебному разбирательству. Примирение сторон в рамках процессуальной формы предварительного заседания находит в нем лишь свое формальное закрепление, порядок же и процедура склонения к миру, где «конструктивное сотрудничество сторон могло бы всемерно поддерживаться судьей»¹, нормативно не установлен, оправданием чему является отсутствие необходимых разработок доктрины процессуального права в области процессуальных процедур. При этом, утверждение Т.В. Сахновой о «развитии судебных и судебных процессуальных процедур как о важнейшем знамени времени»² не вызывает сомнения и не требует дополнительного подтверждения.

---

¹ Мурадян Э.М. О судебных процедурах // Советская юстиция. 1988. № 9. С. 11.

² Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 12.

Небезызвестно, что любые преобразования, новые явления начинают изучаться и систематизироваться с существующих порядков и процедур в зарубежном законодательстве, а также с истории их появления и закрепления в нем¹.

Примирительное разбирательство было известно французскому судопроизводству XIX в. и являлось одним из самых оригинальных учреждений того времени². Оно было подготовлено филантропами-утопистами конца XVIII в., мечтавшими об уничтожении тяжёлых споров. Изначально процедура примирительного разбирательства являлась обязательной по каждому делу в суде первой и апелляционной инстанций. Впоследствии, рамки обязательности сузились: стороны вызывались только по делам, допускающим примирение, вместе с тем, не требующим особой скорости разрешения.

При этом необходимо добавить, что существующий с конца XVIII в. до середины XIX в. (до осуществления судебной реформы) порядок проведения примирительного разбирательства являлся больше досудебным, хотя и осуществлялся мировой юстицией. Так, «никакой иск, возникший между лицами, могущими вступить в мировые сделки, и касающийся такого предмета, который может быть предметом этих сделок, не принимает в суде первой инстанции, если ответчик не был предварительно вызван к мировому судье для примирительного разбирательства»³.

В российском гражданском процессе деятельность суда возбуждается после принятия искового заявления. Возможность примирить стороны до возбуждения производства по делу не предусмотрена; результаты упрощения

---

¹ Следует сразу оговориться, что в рамках представленной работы ретроспективный анализ является важным для правильного понимания роли и значения примирительных процедур в настоящее время, а также перспектив их дальнейшего развития.

² См.: Юрнев П. Некоторые вопросы французского гражданского судопроизводства // Журнал Министерства Юстиции. 1863. Т. 15. С. 554.

³ Юрнев П. Указ.соч. С. 554; См. также: Думашевский А. Очерк французского гражданского судопроизводства // Журнал Министерства Юстиции. 1865. Т. 14. Ч. II. С. 333.

и ускорения разрешения судебных дел путем примирения сторон могут появиться только в стадии подготовки¹.

Стало быть, именно этот этап процесса – стадия подготовки – должен быть тем перспективным решением внедрения более совершенных и современных методов развязки споров в суде. Очевидно, что одно упоминание в п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, согласно которому судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд, недостаточны. Даже разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в п. 15 постановления № 11, являясь «важной вспомогательной конструкцией в единообразном применении норм о подготовке дела»², не исправляют положение. Получается, ни положения закона, ни постановления, ни их совокупность не оправдают возложенные на эту стадию процесса надежды, не направят в позитивное русло ее потенциал.

Наиболее близким для российской процессуальной действительности, разворачивающейся после принятия заявления к производству, является австрийская модель примирения сторон. Первый этап австрийского процесса возникает после принятия искового прошения, являющегося подготовительной состязательной бумагой. На этом этапе, до обмена сторонами состязательными бумагами, судьей назначается первое судебное заседание, предназначение которого есть склонение тяжущихся к примирению. Оно происходит в присутствии одного судьи; здесь не бывает состязания сторон. «Первое судебное заседание» по своим внешним признакам схоже с предварительным судебным заседанием в российском гражданском процессе»³. «При этом имеет более «облегченную» форму: его

---

¹ Заключение мирового соглашения перед удалением судей в совещательную комнату или в проверочных производствах не имеет того эффекта упрощения, ускорения и эффективности по одной лишь причине – громадный механизм правосудия оказывается запущенным, осуществляются затраты процессуальных средств и времени.

² *Закирова Д.И.* Некоторые комментарии к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 30.

³ В юридической литературе указывается на практическое равенство первого заседания в австрийском гражданском процессе и предварительного судебного заседания в российском. См.: *Бороздина М.О.* Предварительное судебное заседание, как новелла гражданского процессуального законодательства: дис.

роль сводится к констатированию факта «имеются данные для тяжбы или нет»¹. Согласно российскому процессуальному закону, предварительное судебное заседание назначается, наоборот, уже после установления невозможности дальнейшего движения дела ввиду отказа истца от иска или признания иска ответчиком. При такой последовательности, совершенно очевидно, что стороны самостоятельно решают до предварительного судебного заседания², имеют ли они реальные перспективы на успех по делу или нет.

Учитывая то, что назначение предварительного судебного заседания отнесено, в большей мере, на усмотрение суда, нельзя его приравнивать к примирительной процедуре. Введение же примирительного разбирательства в российское судопроизводство, может произвести двоякий эффект. С одной стороны, снимет нагрузку суда, так как многие дела не будут доходить до судебного разбирательства. С другой – примирительное разбирательство, направленное на содействие гражданам в осуществлении ими прав и свобод, в развитии инициативы и самостоятельности, может лишь загроздить процесс. Так, по одному гражданскому делу может иметь место примирительное разбирательство (где конфликт не получает своего разрешения), после возникает необходимость назначить предварительное судебное заседание (например, для определения достаточности доказательств по делу), в котором производство по делу не прекращается, как правило. Это обстоятельства, затягивающие процесс.

Как уже указывалось обязательное примирительное разбирательство закреплено во Франции. Указанное учреждение, установленное еще в период принятия первой Конституции Франции и непоколебимо продержавшееся в

...канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 4; Алискеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2; Однако, рассмотрение предварительного судебного заседания в российском гражданском процессе как аналог первого судебного заседания в Австрии и возложение соответствующих надежд на российскую модель досудебного заседания не представляется верным. Существенными отличиями рассматриваемых процедур являются цель их проведения, обязательность, а также процессуальные действия, осуществляемые в этих заседаниях.

¹ Менгер А. Проект Нового Устава австрийского гражданского судопроизводства (перевод Г.Э. Говарда) // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 8. С. 65.

² Безусловно, сказанное не исключает ситуации, когда предварительно судебное заседание было назначено для достижения иной, установленной законом, цели. При этом в нем стороны пришли к миру.

течение более 50 лет, подвергалось нападкам со стороны теоретиков, так и практиков. Например, считая эту обязательную попытку примирения одной только излишней тратой времени и издержек, практика старалась сделать это требование закона мертвой буквой. Обходя его, судьи сводили большее количество дел под категорию спора, требующих поспешного разрешения.

В настоящее время французское процессуальное законодательство регламентирует (ст. 829 Нового ГПК Франции) это правило вызова сторон в местный суд или трибунал малой инстанции для примирения *до начала рассмотрения дела* (курсив мой – Д.Б.). В случае, если стороны не достигли мира (даже при назначении примирителя в обычном порядке и при порядке добровольной явки сторон в суд), спор разрешается уже судом. Такой порядок примирения имеет изначально материально-правовой смысл, т.к. лежит за рамками процессуальной формы и вне процессуальных отношений¹.

Схожая форма примирения знакома английскому гражданскому процессу, где участники конфликта непосредственно или с помощью солиситоров заключают мировое соглашение без какого-либо уведомления судей. Бумаги с выработанными условиями сохраняются у сторон или в досье адвокатов и в суд не попадают. Такая упрощенная форма мирового соглашения фактически представляет собой новацию, замену прежних юридических отношений иными².

В России рассматриваемая процессуально-правовая процедура была предусмотрена Уставом 1864 г. В нем была закреплена обязанность суда (представители окружных судов – ст. 337, 361; судебные палаты – ст. 777; мировые съезды – ст. 177 и мировые судьи – ст. 70) склонять тяжущихся к миру. Судья не только предлагал сторонам прекратить дело миром, а должен был указывать им «действительные, по его мнению, меры». И лишь в случае

---

¹ См.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 11.

² См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 144.

неуспеха, судья мог перейти к судебному разбирательству. Доказанное несоблюдение судом этой обязанности приводило к кассации само решение¹.

При этом статистика окончания дела миром в русском гражданском процессе не совсем радужна. Положительный результат от склонения сторон к миру чуть превышал 15% в мировых судах и 5% - в мировых съездах (из 794 159 разрешенных в 1884 г. гражданских дел окончено миром 118 448 дел; из 152 982 разрешенных дел примирение сторон имело место в 7 418 делах, соответственно)².

Однако, должного эффекта от закрепления обязательного примирения сторон в дореволюционном процессе не последовало ввиду слабой проработки этого учреждения, как в доктрине, так и на законодательном уровне. Так, Е.А. Нефедьев, приводя в своем сочинении «Склонение сторон к миру» ужасающие примеры враждебных столкновений, указывал причиной случившегося существование недостатков в правилах УГС, определяющих порядок примирения, недостатков, вследствие которых эта мера не может применяться вполне успешно³.

Сравнительно с постановлениями УГС 1864 г. полнее выглядели правила австрийского процессуального закона, как о примирительной процедуре, так и о подготовке в целом. Как уже было отмечено, по австрийскому Уставу склонение сторон к миру производилось в первом судебном заседании (ст. 230 австрийского УГС) до представления ответчиком первой состязательной бумаги (ответа на исковое прошение; ст. 243 австрийского УГС).

Согласно же российскому дореволюционному гражданскому законодательству, член-докладчик посредством личных объяснений с тяжущимися и из содержания поданных бумаг знакомился с основанием и предметом иска и возражениями ответчика, выясняя при этом

---

¹ См.: Из лекций о гражданскому судопроизводству читанных в Императорском Новороссийском Университете приват-доцентом А.Л. Боровиковским в 1889/90 академическом году. Одесса, 1890. С. 83, 84.

² Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1884 и 1885 гг. /Сборник статистических сведений Министерства Юстиции. Вып. 1 (дополнение). СПб., 1887. С. 122.

³ Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 8-9.

обстоятельства, о которых нет разногласий между тяжущимися, и те спорные моменты, которые требуют подтверждения доказательствами¹.

Преимуществом в этом случае в австрийском процессе выступал сам упрощенный порядок примирительного разбирательства (первого судебного заседания, обязательно назначаемого по каждому делу с целью примирения). Ответчик не заявляет своих возражений, а, следовательно, нет надобности исследовать тот фактический состав, который мог бы лечь в основание решения суда. Однако это правило не позволяет объективно оценить истцу бесперспективность предъявленного против ответчика иска. Только желание ответчика отыграть дело в свою пользу посредством представления новых фактов, имеющих значение для дела, вынуждает истца отказываться от своих прошений.

Соответственно, примирительное разбирательство правильнее назначать после обмена сторонами состязательными бумагами.

Т.В. Сахнова последовательно и убедительно в своих работах доказывая сегодняшнюю необходимость примирительных и согласительных процедур², говорит о связи их развития с дифференциацией процесса – как по горизонтали (внутри видов производства и за их пределами), так и по вертикали (внутри стадий процесса)³.

Автор предполагает возможность осуществления примирительных процедур в непроцедурной форме перед судом как на стадии возбуждения, так при подготовке дела или в самом судебном разбирательстве.

Соглашаясь с позицией ученого, сочетающего и примеряющего освоенные веками традиции⁴, необходимо уточнить и продемонстрировать

---

¹ А.Ч. О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства Юстиции. 1909. №1. С. 114.

² Отличия примирительной процедуры от согласительной см.: Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №3. С. 3-5.

³ См.: Сахнова Т.В. Указ.соч. С. 3.

⁴ Т.В. Сахнова, называя Э.М. Мурадян одним из первых энтузиастов проблемы судебных процедур (См.: Мурадян Э.М. Судебные процедуры // Советская юстиция. 1988. № 9), сегодня возобновляет обсуждение этого вопроса и последовательно развивает эту проблему в своих статьях. См., например: Сахнова Т.В. О сущности цивилистического процесса и его современных тенденциях // Правоведение. 2008. №2. С. 87; и Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2, 3.

значение и различный эффект от осуществления примирительных процедур на указанных стадиях процесса. Процедура примирения на стадии возбуждения дела не представляется возможной в рамках российского процесса. Вот по каким причинам: 1) вопрос о четких границах первой стадии процесса остается дискуссионным¹; 2) задачи рассматриваемой стадии сводятся к установлению предпосылок на осуществление судебной защиты и проверки условий ее соблюдения. В связи с этим, функции суда расходятся с целью примирения сторон в этой части судопроизводства по одной лишь простой причине: реализация задач стадии возбуждения повлекут отказ в принятии искового заявления или возвращение его. Безусловно, если при исследовании вопроса о приемлемости будет очевидным возбудить производство, то судья может предложить примирение. Однако, неизвестно, что ответная сторона в процессе появляется лишь на стадии подготовки дела (п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ). При этом в 5-дневный срок, отведенный законодателем для решения вопроса о возбуждении гражданского судопроизводства, привлечь его для склонения к миру довольно сложно.

Суд также должен стремиться выявлять и отражать преимущества заключения сторонами мирового соглашения и уже в самом судебном заседании. Несомненно, это тоже один из способов оптимизации судопроизводства. Однако, если урегулирование конфликта возможно было предпринять еще при подготовке, то налицо нарушение принципа процессуальной экономии: затраченные процессуальные средства и время не разгружают суды, сеют недоверие правосудию со стороны граждан. Другая сторона вопроса связана с тем, что не всегда процессуальная реальность допускает прекращения производства в связи с заключением сторонами мирового соглашения. Так, подчас примирению сторон способствует определение тех или иных обстоятельств, которые устанавливаются лишь в

---

¹ Подробнее см.: *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* О возникновении гражданских процессуальных правоотношений на стадии возбуждения гражданского судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2008. № 6, 7.

судебном заседании (например, факты, сообщаемые свидетелями; оценка заключения эксперта и др.)

Очевидно, примирительное разбирательство должно найти свое закрепление в гл. 14 ГПК РФ, регламентирующей подготовку дела к судебному разбирательству. О значении примирения сторон и о большем эффекте достижения мира именно на этом участке движения дела со страниц юридической печати сообщалось еще в советское время. Так, В. Кузнецов и В. Ярков полагали, что «более правильным было бы согласительную процедуру¹ проводить не как возможный параллельный, а как предварительный этап судебного разбирательства любого гражданского дела»².

Итак, закрепление процедуры примирительного разбирательства необходимо и уместно (т.е. более рационально) на стадии подготовки по следующим основаниям:

1) примирение сторон возможно при явке обеих сторон, которое онтологически имеет место лишь во второй стадии процесса;

2) бóльшая вероятность достигнуть мира возникает после ознакомления с позициями обеих сторон, т.е. после изложения ответчиком своих возражений и доводов;

3) отрицательный ответ на вопрос «имеются ли данные для тяжбы?» еще при подготовке дела существенно снизит нагрузку суда, сэкономит процессуальные средства;

4) положительный ответ на вышеуказанный вопрос также оставляет возможность урегулировать конфликт путем указания сторонам на риск «потерять процесс»³. Желаемый исход воплощает принцип процессуальной экономии, если a-priori для урегулирования конфликта не требуются устанавливаемые только в судебном заседании факты;

---

¹ Авторы под согласительной процедурой понимают склонение сторон к заключению мирового соглашения. Однако, сегодня согласительная процедура полностью не совпадает с процедурой примирительной.

² Кузнецов В., Ярков В. К совершенствованию гражданского судопроизводства // Советская юстиция. 1989. № 5. С. 23.

³ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 20.

5) отсутствие ярких публичных начал на рассматриваемом этапе способствует непринужденному общению и конструктивному сотрудничеству сторон при осуществлении взаимных уступок;

Нормативная регламентация примирительного разбирательства на стадии подготовки дела должна осуществляться одновременно с провозглашением примирения сторон в качестве цели стадии. Это вызвано тем, что «законодательно обоснованная правовая форма системы юридических действий (правовая процедура) является необходимым условием достижения определяемых законом целей»¹. Соответственно, нет цели – нет процедуры. И наоборот.

При этом постановка цели должна происходить на основе учета имеющихся средств и возможных способов ее достижения², что подтверждает интерес к установлению задач, реализация которых будет направлена на достижение цели примирения сторон.

Первой сложностью, необходимость преодоления которой вызвано желанием достичь примирения, будет *выявление обстоятельств (возможностей), создающих условия для заключения мирового соглашения* (курсив мой – Д.Б.). Судья на стадии подготовки, одновременно вызвав стороны для выяснения взаимных претензий, определяет намерения сторон.

Второй задачей является *снятие противостояния между тяжущимися*. «Пока существует вражда между сторонами, конечно же, невозможны никакие примирения, - писал в конце XIX столетия Е.А. Нефедьев, - уничтожение вражды способствует трезво взглянуть на требования противника»³. Для разрешения этой задачи судье потребуются больше знаний из сферы общечеловеческих отношений в целом, и взвешивание накала конфликта в отношениях в каждом частном случае. Один профессионализм судьи при реализации этой задачи мало что

¹ Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 2.

² Подробнее о соотношении цели со средством ее достижения в правовой реальности см.: Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С.11-13; Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 91, 92.

³ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 18, 19.

определяет. Совершенно точно было подмечено Э.М. Мурадьян, что «не всякий судья способен достигать примирения. Чтобы обладать искусством склонения к миру, нужно быть юристом и психологом на высоком профессиональном уровне»¹.

Еще в качестве задачи можно назвать *указание сторонам на преимущества мирового соглашения*. Представляемую задачу как нельзя лучше конкретизируют положения Постановления Пленума ВС РФ № 11, в котором указывается, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению. Миссия суда в достижении этой задачи представить ясную картину дела и возможного его исхода, указывая, что отсутствие тех или иных доказательств у сторон (и невозможность в ближайшее время их обнаружить), несоблюдение срока и др. существенные условия, способные повлиять на вынесение невыгодного решения, которым вся тяжесть процесса, все последствия случайных обстоятельств, повлекшие потерю процесса, - лягут на одну сторону. При окончании же спора миром каждой стороне будет необходимым исполнить только часть притязаний своего противника.

Предложенные задачи², реализация которых может привести к примирению сторон, а также порядок и процедура примирительного разбирательства на стадии подготовки, подтверждающего реализацию критического потенциала науки в вопросах оптимизации судопроизводства, является верным логическим завершением исследования примирения сторон.

---

¹ Мурадьян Э.М. О судебных процедурах // Советская юстиция. 1988. № 9. С. 13.

² Безусловно, предложенные задачи потенциально могут служить достижению цели подготовки дела к судебному разбирательству – примирению сторон. Меж тем, сказанное требует проведения дополнительного исследования и последующего анализа.